

Антонова Жанна Дмитриевна

помощник судьи Ленинградского областного суда

**ПРАВОСОЗНАНИЕ
В МЕХАНИЗМЕ
СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ
ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН**

Antonova Zhanna Dmitrievna

Assistant Judge, Leningrad Region Court

**LEGAL AWARENESS
IN THE MECHANISM OF JUDICIAL
PROTECTION OF THE RIGHTS
AND FREEDOMS OF CITIZENS**

Аннотация:

В статье рассматривается правосознание в механизме защиты прав и свобод личности. Раскрыто содержание судоустройственных принципов правосудия, а также определены способы и методы практического применения права в судебной деятельности. Установлены приоритеты судебной власти, ключевыми среди которых признаны защита прав и свобод человека, конституционного строя России и т. д. Автор делает вывод о том, что судебные органы могут осуществлять деятельность по правовому воспитанию граждан, формированию у них установок, обеспечивающих укрепление законности.

Ключевые слова:

защита прав, права и свободы личности, способы, методы, судебная деятельность, правосознание, практическое применение права, правовое воспитание граждан.

Summary:

The article discusses the legal awareness in the mechanism of protection of human rights and freedoms. The author shows the judicial principles of justice, as well as methods and techniques of practical application of the law in the judicial activity. The paper considers the priorities of the judiciary, the key one of which is to protect the human rights and freedoms, constitutional system of Russia, etc. The author concludes that the judicial authorities can carry out activities aimed at legal education of citizens, formation of their values supporting the rule of law.

Keywords:

protection of human rights and freedoms, methods, techniques, judicial activity, legal awareness, practical application of law, legal education of citizens.

Конституция Российской Федерации гласит, что в России признаются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права [1]. Наряду с этим Конституцией Российской Федерации закреплены гарантии обеспечения прав и свобод человека, к числу которых отнесена и судебная защита прав и свобод (ст. 46 Конституции РФ), что согласуется с принципом права на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство, закрепленным Всеобщей декларацией прав человека (ст. 10 Конституции РФ) [2].

Отметим, что судебная защита представляет собой юридический механизм, посредством которого государство призвано обеспечивать соблюдение прав и свобод человека и гражданина, сердцевину которого составляет правосудие.

Характерно, что правосудие в разные исторические периоды имело свои особенности, отдельные его признаки изменялись, сущность же сохранялась неизменной и формулировалась как деятельность суда по справедливому разрешению споров о праве (юридических дел). При этом осуществление правосудия отличается особым объектом, который составляют общественные отношения, имеющие высокую ценность для общества и государства.

Целью судопроизводства в целом является защита и реализация прав и свобод гражданина, осуществляемая в особой процессуальной форме [3]. Наряду с этим правосудие представляет собой форму осуществления судебной власти.

Согласно ч. 2 ст. 118 Конституции РФ, ч. 3 ст. 1 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», судебная власть осуществляется не в произвольной форме, а посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства [4].

Следует отметить, что принципы, характеризующие организацию и функционирование судебной власти в целом, как единой системы, имеют общий характер и в наибольшей степени раскрывают содержание правосудия как основной формы деятельности судебных органов. Они выступают как наиболее общие политико-правовые требования, выражающие содержание данного явления и исходящие от социального носителя государственной власти – многонационального народа России [5, с. 97].

К организационно-функциональным, именуемым также судоустройственными, принципам правосудия относят:

– Осуществление правосудия только судами (ст. 118 Конституции РФ). Его сущность заключается в том, что правосудие как особый процессуальный порядок рассмотрения судами

гражданских и уголовных дел базируется на многочисленных процессуальных гарантиях прав участвующих в деле лиц.

– Независимость судей и подчинение их только федеральному закону (ст. 120 Конституции РФ). Его сущность состоит в том, что рассмотрение и разрешение дел должно исключать постороннее воздействие, поскольку любое вмешательство запрещается и влечет предусмотренную законом ответственность.

– Равенство перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ). Его сущность заключается в том, что правосудие осуществляется на началах равенства перед законом и судом всех граждан вне зависимости от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным организациям и других обстоятельств, а также всех организаций независимо от их организационно-правовой формы, формы собственности, места нахождения, подчиненности и других обстоятельств.

– Гласность судебного разбирательства (ст. 123 Конституции РФ). Его сущность заключается в том, что разбирательство дел во всех судах открытое, закрытые судебные разбирательства допускаются в прямо определенных законом случаях.

– Доступность языка общения суда с участниками процесса (ст. 26 Конституции РФ). Его сущность заключается в том, что участвующим в деле лицам, не владеющим языком, на котором ведется судебное разбирательство, гарантируется и обеспечивается право изъясняться на своем родном языке, а также услуги переводчика.

Н.Л. Гранат справедливо указывает, что, обеспечивая разрешение возникающих в обществе конфликтов на основе права, подчинение закону всех субъектов общественной жизни, судебная власть играет крайне важную роль в сдерживании и ограничении законодательной и исполнительной ветвей власти, осуществлении правового контроля над их деятельностью [6, с. 437]. Эта функция будет наиболее эффективна в том случае, если судебная власть сможет оценивать соответствие деятельности законодательной и исполнительной власти конституции, признавать недействующими те их акты, которые противоречат основному закону [7, с. 152].

Н.В. Суховой также верно подмечено, что в государстве, которое стремится стать правовым, суд – прежде всего хранитель действующего права, он призван обеспечивать его устойчивость и постоянство, но затем, применяя право, он продолжает быть отчасти и создателем нового права. С этой точки зрения естественно, что народ с развитым правосознанием должен интересоваться и дорожить своим судом как хранителем и органом правопорядка [8, с. 94–100].

Таким образом, можно говорить о том, что приоритетами судебной власти с учетом ее назначения являются защита прав и свобод человека и гражданина, конституционного строя России, соблюдение законности и справедливости при исполнении законов и иных нормативных актов.

Анализируя роль правосознания в механизме судебной защиты прав и свобод граждан, целесообразно охарактеризовать сочетание тех способов и методов, с помощью которых осуществляется практическое применение права в судебной деятельности, создаются общие правила судебной практики.

В юридической литературе принято выделять комплекс методов по исследованию права, состоящий из: методологии познания права, методологии юридической практики, в том числе судебной практики, которая подразделяется на методологию правотворчества и методологию правоприменения. В научном и практическом плане исследование судебной практики в полной мере может осуществляться указанными методами [9, с. 31].

Как представляется, исследование судебной практики невозможно без методологии, которая объединяет в себе: мировоззрение, теоретические концепции, диалектические категории и законы, общенаучные и частные методы.

Так, диалектический метод позволяет исследовать истоки возникновения судебной практики, генезис и развитие опыта и результата судебной деятельности. Судебная практика не может быть выработана самостоятельно сама по себе, непосредственное участие в ее формировании, создании принимает судья, обладающий определенной квалификацией, профессиональным и жизненным опытом.

В свою очередь, исторический метод находится во взаимосвязи с диалектическим, дает возможность глубже понять пути влияния государства, экономики, правовой культуры на развитие судебной практики, осознать, в какой форме проходило ее формирование на определенных этапах.

В совокупности с историческим методом целесообразно рассматривать логический метод. Следование законам логики является необходимым условием научного исследования, что позволяет избежать ошибочных выводов, исключить ложные и неподтвержденные умозаключения (затруднительно представить выработку хотя бы одного судебного решения без опоры на законы и логику).

Наряду с этим метод анализа и синтеза позволяет выделить основные виды судебной практики, раскрыть механизм ее формирования, функции. На его основе происходит объединение и обобщение основных признаков, понятий судебной практики.

Сравнительно-правовой метод позволяет исследовать проблемы судебной практики в различных правовых системах, что позволяет выявить общие закономерности возникновения, развития и формирования судебной практики. А.Х. Саидовым верно отмечено, что в изучении правовых явлений сравнительно-правовой метод может реализовать все свои возможности лишь в случае, если будет выступать внутренне последовательным и согласованным во всех своих звеньях, представляя собой стройную иерархию разных уровней правового исследования [10, с. 43].

Метод формирования судебной практики обеспечивает осуществление процесса судебного нормотворчества посредством выработки общих положений к определенному кругу правоотношений, например, постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации и Высшего арбитражного суда Российской Федерации. Создание судебной практики на основе анализа большого числа случаев единообразного применения нормативного акта в аналогичных ситуациях позволяет заполнить пробелы в праве при помощи устоявшейся практики.

Сущность метода создания правовых прецедентов заключается в том, что судебная норма создается для конкретного случая и ей придается сила обязательности для всех случаев такого же характера, которые могут возникнуть в будущем. Этот метод характерен для Конституционного суда Российской Федерации, когда нормативный акт признается неконституционным и суд создает правовые позиции общеобязательного применения, которые регулируют правоотношения до принятия соответствующего нормативно-правового акта законодательным органом [11, с. 17].

В судебной практике высших судебных инстанций используется метод судебного толкования правовых норм, который включает в себя: грамматический, системный, логический и исторический методы. В.М. Сырых обоснованно отмечает, что толкование норм права по своей гносеологической природе относится к эмпирическим исследованиям, в силу того что имеет своей непосредственной целью установление единичного явления – нормы права и не раскрывает закономерных сторон исследуемого [12, с. 396].

Философский подход к исследованию судебной практики позволяет утверждать, что на ее формирование оказывают влияние психологический и практический факторы, в своей совокупности позволяющие аккумулировать опыт и выработать окончательный результат.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что на современном этапе развития правового государства и становления гражданского общества особую значимость приобретают положения судебной практики как акцентированной формы реализации правосознания, поскольку они определяют правила общественно-экономических отношений, обеспечивают средства разрешения споров, защиту экономических и социальных прав и, несомненно, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц.

Анализ деятельности судебных органов позволяет утверждать, что суду доступны разнообразные средства для повышения уровня правосознания. Непосредственно судопроизводство на основе осуществления правосудия составляет основную форму деятельности судов по повышению правосознания. Само формирование правосознания подвержено влиянию суда. Именно судебные органы различной юрисдикции могут обеспечить деятельность по правовому воспитанию граждан как одному из средств превенции правонарушений, а также формированию правовых установок, обеспечивающих укрепление законности.

Ссылки:

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета. 1993. № 237. 25 дек.
2. Всеобщая Декларация прав человека от 10.12.1948 // СССР и международное сотрудничество в области прав человека. М., 1989.
3. Беляев В.П., Сорокина В.В. Процессуальная форма юридической деятельности: вопросы теории и практики. М., 2011.
4. О судебной системе Российской Федерации : федер. конституц. закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ // СЗ РФ. 1997. № 1. 6 янв. Ст. 1.
5. Вяткин М.Ф. Конституционно-правовое регулирование судебной власти в РФ : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 97.
6. Гранат Н.Л. Конституционные основы судебной власти / под ред. В.В. Лазарева. М., 1998. С. 437.
7. Бунина А.В. Приговор суда как акт правосудия. Его свойства : монография. Оренбург, 2006. С. 152.
8. Сухова Н.В. Осознание роли суда в условиях формирования правового государства // Вестник Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа. 2003. № 3. С. 94–100.
9. Философия права / под ред. О.Г. Данильяна. М., 2005. С. 31.
10. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности) / под ред. В.А. Туманова. М., 2000.
11. Гук П.А. Методы судебной деятельности // Российская юстиция. 2008. № 3. С. 17.
12. Сырых В.М. Логические основания общей теории права. М., 2004. С. 396.

References:

1. 'The Constitution of the Russian Federation' 1993, *Russian newspaper*, no. 237, 25 December.
2. 'The Universal Declaration of Human Rights of 10.12.1948' 1989, *USSR and international cooperation in the field of human rights*, Moscow.
3. Belyaev, VP & Sorokina, VV 2011, *Procedural form of legal activity: theory and practice questions*, Moscow.

4. 'On the Judicial System of the Russian Federation: Federal Constitution Law of 31.12.1996 № 1-FKZ' 1997, *NW*, no. 1, January 6, art. 1.
5. Vyatkin, MF 2004, *Constitutional and legal regulation of the judiciary in the Russian Federation*, PhD thesis, Chelyabinsk, p. 97.
6. Granat, NL 1998, *The constitutional foundations of the judiciary*, Moscow, p. 437.
7. Bunina, AV 2006, *The court's verdict as an act of justice. Its properties: monograph*, Orenburg, 152 p.
8. Suhova, NV 2003, 'Awareness of the role of the court in the conditions of formation of the rule of law', *Bulletin of the Federal Arbitration Court of the West Siberian District*, no. 3, p. 94-100.
9. Danilyan, OG (ed.) 2005, *Philosophy of Law*, Moscow, p. 31.
10. Saidov, AH 2000, *Comparative Law (the principal legal systems of modernity)*, Moscow.
11. Guk, PA 2008, 'Methods of judicial activity', *Russian justice*, no. 3, p. 17.
12. Syrykh, VM 2004, *Logical foundations of the general theory of law*, Moscow, p. 396.